

Этот трёхэтажный дом был построен дедом Тан Лина в молодости. Позже, когда мать Тан Лина вышла замуж, дом разделили между двумя дядями. Оба дяди уже стали дедушками, и с их детьми и внуками жить в этом доме было тесновато. Однако комната на третьем этаже, в которой мать Тан Лина жила с детства, два дяди по-прежнему настаивали на том, чтобы оставить её Тан Линю.

Каждый год, когда Тан Линь приезжал, Се Янь заранее убирала комнату. Внутри было пусто, только старый шкаф. Кровать была новой, её несколько лет назад купил для Тан Лина третий двоюродный брат У Гуанчао. Шкаф У Гуанчао тоже хотел заменить, но Тан Линь, памятуя о прошлом, так как им пользовалась мать, и тем более, что ему самому новый был не нужен, попросил кузена оставить его.

Кровать была большой, двум взрослым мужчинам на ней было более чем достаточно. Старшая тётя уже постелила матрас, одеяло лежало в шкафу, его нужно было достать перед сном.

Тан Линь заметил, что Су Чжи, войдя в комнату, выглядел немного скованно, и улыбнулся:

— Эта комната раньше была маминой, а потом стала моей. В прошлом году кузены сделали ремонт, так что выглядит довольно новой.

Су Чжи кивнул.

Тан Линь достал одеяло, взглянул на часы — незаметно наступило девять вечера. На лице Су Чжи уже читалась усталость, и Тан Линь подумал, что тот сегодня сильно устал, поэтому невольно смягчил тон:

— Уже поздно, пойдём вниз умоемся.

Су Чжи подумал о том, что сейчас будет мыться, а потом они лягут спать в одной кровати, и сон как рукой сняло.

Ванная находилась на первом этаже, это были две отдельные комнаты, построенные во внутреннем дворике. Маленькая, но удалённая, водонагреватель и всё необходимое имелось.

Тан Линь подтолкнул Су Чжи в одну из комнат, а сам зашёл в другую. Тан Линь только снял одежду, как услышал шум воды из соседней комнаты. Тан Линь тоже открыл кран с горячей водой, и вода полилась на него с головы. Мысль о том, что за стеной Су Чжи, так же голый, как и он, вызвала у него лёгкое возбуждение.

Тан Линь опустил взгляд на своего «младшего брата» и горько усмехнулся. Ну что ж, на этот раз он действительно пропал.

С другой стороны, Су Чжи чувствовал то же самое. Стоило ему подумать, что Тан Линь принимает душ за стеной, как казалось, что каждая часть его тела, смытая горячей водой, горит огнём.

Тан Линь вышел из душа как раз в тот момент, когда Су Чжи открыл дверь. Тан Линь увидел, как мокрые чёрные волосы Су Чжи прилипли к его белому лицу, а на воротнике намочила маленькая область телесной ткани, и его взгляд потемнел.

Тан Линь и Су Чжи вернулись в комнату, и тесное пространство словно мгновенно наполнилось феромонами. Тан Линь заметил, что взгляд Су Чжи то и дело падал на двуспальную кровать, и в глазах Тан Линя промелькнула улыбка.

Четверка, игравшая в маджонг днём, снова начала сражение на втором этаже, детей уложили спать. На третьем этаже было тихо, жившие там люди уже собрались на втором этаже планировать маджонгную баталию на всю ночь. Тан Линь решил не говорить Су Чжи, что на этом этаже сегодня ночью останутся только они двое.

Тан Линь увидел, как Су Чжи зевнул, и улыбнулся:

— Высушите волосы перед сном.

Сказав это, он снаружи принёс фен. Тан Линь не стал передавать его Су Чжи, а усадил его на кровать, провёл рукой по его влажным волосам, голос стал мягким и спокойным:

— Я высушу тебе.

— ...Мм, — глухо отозвался Су Чжи. Почувствовав, как пальцы Тан Лина нежно скользят по его шее, он невольно сжался.

Тан Линь провёл рукой по обнажённой тёплой коже Су Чжи и в душе вздохнул: ему казалось, что со встречи с Су Чжи его самоконтроль растворился без следа.

Движения Тан Лина были очень нежными, нервы Су Чжи словно шли вслед за его пальцами, то задевая уши, то лоб, то шею...

Тан Линь увидел, что тот, похоже, наслаждается, и тихо рассмеялся. Су Чжи немного застеснялся от его смеха, и Тан Линю пришлось заговорить, чтобы переключить внимание.

— Дедушка говорил, что мы виделись в детстве.

Су Чжи кивнул:

— Тебе было два года.

В то время Су Чжи было девять лет, память у девятилетнего ребёнка уже хорошая, и до сих пор он может ясно вспомнить сцену первой встречи с Тан Линем.

— Два года, неудивительно, что я всё время не могу тебя вспомнить, — Тан Линь погладил волосы Су Чжи. — Всё, сухие, давай спать.

Они легли на кровать слева и справа, между ними оставалось расстояние в два кулака. Су Чжи невольно повернул голову и задумчиво посмотрел на Тан Линя. На самом деле Су Чжи видел Тан Лина ещё при его рождении, на фотографии, которую принесла мать, маленький комочек, глаза ещё не открыты. Когда Тан Линю исполнилось два года, Вэй Ци согласилась привести Су Чжи повидать его. Тогда Тан Линь сидел один у двери дома, держа в руках апельсин, разломанный пополам. Он не был грязным, как другие дети, на нём был слюнявчик, личико белое, на нём жилетка на лямках и маленькие кожаные ботинки, похожий на маленького господина.

Затем маленький Тан Линь поднял голову, увидел идущего к нему Су Чжи и вдруг широко улыбнулся, протянув апельсин перед ним:

— Братик, ешь.

После этого, куда бы ни шёл Су Чжи, Тан Линь шатаясь следовал за ним, за едой он тоже хотел есть то же самое, что и Су Чжи. Мама Тан Лина не раз говорила, что Тан Линь любит Су Чжи.

Тан Линь обернулся посмотреть на Су Чжи, тот уже крепко спал, не зная, видит ли он сладкий сон, улыбался очень счастливо. Тан Линь протянул руку, хотел погладить его, но на полпути убрал руку. Он поправил для Су Чжи одеяло, прижал человека к себе, сократив расстояние в два кулака между ними.

На следующий день, когда Тан Линь проснулся, Су Чжи всё ещё сладко спал. Он не стал его будить, а сам тихонько встал с кровати и вышел из комнаты.

Когда Тан Линь закончил умываться и собирался подняться наверх, его остановила Сюй Инди.

— Тан Линь, иди-иди, иди со мной к тётке, — Сюй Инди без лишних слов потащила Тан Линя на диван в зале на первом этаже, на лице была улыбка. — Подожди немного, сейчас придёт девушка, ты с ней встретишься. Эту девушку тётя видела, очень хорошенькая. И семья богатая, родители у нас фабрику открыли, говорят, сотни людей работает.

Чем больше слушал Тан Линь, тем темнел его взгляд. Неужели то «доброе дело», о котором говорила вчера вторая тётя, было свиданием? В прошлой жизни он помнил, будто такого не было, неужели из-за того, что он в этот раз приехал на день позже?

— Вторая тётя, вы откажите им, я не хочу на свидание, — глухо сказал Тан Линь и поднялся, чтобы уйти.

Сюй Инди преградила ему путь, на лице появилось недовольство:

— Она уже почти у порога, ты должен её хотя бы увидеть. К тому же девушка богатая, красивая, характер мягкий, где ты ещё найдёшь такую? Если бы я не знала её маму, они бы и не согласились приходить тебя видеть.

У семьи Су Чжи тоже есть деньги, он тоже красивый, характер тоже хороший, — про себя подумал Тан Линь.

— У меня правда нет таких мыслей...

Слова Тан Линя только упали, как у двери послышался шум, и вторая невестка как раз ввела молодую девушку. Девушка выглядела примерно одного возраста с Тан Линем, на ней белое платье, сверху накинута маленькая жилетка, на ногах чёрные чулки и плоские сапоги, на уголках рта улыбка, слушая слова второй невестки, вся выглядела спокойной и степенной.

Как только девушка вошла, её взгляд упал на Тан Линя, казалось, немного застеснялась. Вторая тётя уже начала представлять обе стороны, девушку зовут Чу Цыцы, в этом году 19 лет, она уже начала помогать семье управлять хозяйством.

— Маленькая Цы, ты поговори с Тан Линем, мы пойдём принесём вам немного фруктов и газировки, — Сюй Инди видела, что взгляд Чу Цыцы время от времени падает на Тан Линя, всё поняла и, потянув вторую невестку, нашла повод выйти.

В зале остались только Тан Линь и Чу Цыцы, атмосфера стала немного тяжёлой.

— Тан Линь, не прогуляться ли нам? — Чу Цыцы изначально хотела просто пройти по процедуре, но глядя на то, как хорош Тан Линь, мысли немного оживились.

Тан Линь не обратил внимания на слова Чу Цыци, в сердце он только думал, проснулся ли уже Су Чжи.

Чу Цыци, видя, что Тан Линь её игнорирует, почувствовала недовольство и потянулась к нему рукой.

— Кто тебе разрешил его трогать?

В голосе Су Чжи слышалось полное недовольство, от одного этого звука казалось, можно было заморозить всех в радиусе десяти шагов.

Тан Линь обернулся на звук, и его лицо мгновенно озарила ослепительно яркая улыбка. Чу Цыци, ослеплённая, тоже повернула голову посмотреть.

<http://bllate.org/book/16579/1514793>